

Приватизация времени: как банки захватили право на будущее

Владимир Лемех,
<https://antieconomy.com>

Время как поле битвы

Современный капитализм не просто эксплуатирует труд – он колонизирует время. Если в классической политэкономии труд рассматривался как основной источник стоимости, то в эпоху финансового капитализма время становится первичной валютой власти. Банки, как ключевые институты финансовой системы, превратились в архитекторов временных режимов: они не только измеряют и дисконтируют будущее, но и активно его формируют, ограничивая горизонт возможного для индивидов, сообществ и государств.

Приватизация времени – не метафора, а реальный процесс передачи права распоряжаться будущим от общества к частным финансовым структурам. Этот процесс делегитимирует любую форму автономии, не подчинённую логике рентабельности, и превращает человеческое существование в непрерывный долговой контракт с самим собой.

1. От циклического к линейному, от линейного – к «заложенному»

1.1. Доэкономическое время: время как бытие

В докапиталистических культурах время было вплетено в социальные, религиозные и природные ритмы. Оно не «тратилось», не «инвестировалось» и не «терялось» – оно проживалось.

Экзистенциальный слой: у Хайдеггера – время как горизонт самого бытия. Время не отделено от человека; человек *и есть* время.

Механизм: время было качественным. Существовало «время для жатвы», «время для праздника», «время для молитвы». Его невозможно было превратить в однородную цифру на счету. Банковский процент здесь был невозможен, так как он требовал бы «роста» времени самого по себе, что считалось грехом (согласно средневековой логике: «время принадлежит только Богу, поэтому торговать им – воровство у Бога»).

1.2. Индустриальное обезличивание: время как товар

С развитием фабричного производства время стандартизируется (Фуко, «Надзирать и наказывать»).

Экономический слой: происходит переход к количественному времени. Время отделяется от человека и превращается в рабочую силу. Человек начинает «продавать» часы своей жизни.

Механизм: возникает дихотомия «рабочего» и «свободного» времени. Но даже здесь рабочий оставался владельцем своего *будущего*: отработав смену, он был свободен. Свободное время было территорией воспроизводства жизни. Эксплуатация была ограничена физическим присутствием у станка.

1.3. Финансовая деривация будущего: время как залог

Начиная с неолиберального поворота 1970-1980-х годов, время становится объектом финансовой спекуляции. Как показывает Дэвид Харви, это – режим «пространственно-временного сжатия».

Биополитический слой: теперь банки переходят от покупки *настоящего* (рабочих часов) к приватизации *будущего*.

Механизм «заложенного времени»: через механизм кредита человек потребляет блага сегодня, расплачиваясь временем, которое он *еще не прожил*.

Если в индустриальную эпоху продавалась рабочая сила, то в финансовую – продается судьба. Кредит – это финансовый дериватив на человеческую жизнь. Банк «закладывает» наши следующие 20-30 лет, лишая будущее неопределенности и открытости, которые являются сутью свободы. Будущее уже «расписано» в графике платежей.

2. Механизмы приватизации времени

2.1. Кредит как антисипативная эксплуатация

Кредит больше не средство «освобождения» (например, покупки жилья), а форма предварительного изъятия. Заемщик продает банку не деньги, а своё будущее время труда. Это – новая форма примитивного накопления, описанная Марксом, но направленная не на землю или средства производства, а на жизненное время. «Долг – это обязательство, которое связывает будущее с настоящим, делая его предсказуемым, управляемым и прибыльным» (Лазаретто, *Sovereign Debt*).

2.2. Дисконтирование как эпистемологическое насилие

Финансовая математика оперирует дисконтированием: будущие доходы всегда «стоят меньше», чем текущие. Эта техника не нейтральна – она институционализирует краткосрочное мышление, делая невозможным долгосрочное планирование (экологическое, образовательное, культурное). Будущее, не способное принести немедленную прибыль, объявляется «нецелесообразным».

2.3. Долговая субъективность

Как показывают Моррисон и Лазаретто, современный субъект – это должник по умолчанию. Его идентичность формируется через кредитный рейтинг, долговую нагрузку, страх дефолта. Время жизни становится залогом – не в юридическом, а в экзистенциальном смысле.

2.4. Государственный долг как колонизация коллективного будущего

На макроуровне суверенные долги превращают национальные бюджеты в механизмы обслуживания частных кредиторов. Политические решения (здравоохранение, образование, инфраструктура) подчиняются требованиям «рынка». Таким образом, не только индивидуальное, но и коллективное время оказывается в залоге у банков.

3. Время как территория оккупации

Если время – не просто ресурс, а единственное условие человеческой свободы, то его приватизация банками должна рассматриваться как форма структурного насилия. Это не добровольный контракт, а аннексия будущего.

3.1. Упразднение права на «непродуктивность» (потеря автономии)

В модели «заложенного времени» человек теряет право на всё, что не приносит немедленной ликвидности:

- банковский процент превращает «праздность» в «проступок».

Размышление, долгое обучение, творческий поиск или просто право на ошибку становятся непозволительной роскошью;

- когда каждая секунда человеческой жизни «стоит» определенного количества рублей в пользу банка, человек больше не принадлежит себе. Он – самозанятый надсмотрщик в собственной временной тюрьме. Свобода выбора заменяется диктатурой платежеспособности.

3.2. Ликвидация будущего (утрата исторического горизонта)

Общество, живущее в долг, теряет способность к долгосрочному проектированию:

- банковский сектор требует доходности «здесь и сейчас», в то время как решение проблем климата, фундаментальной науки или социальной справедливости требует десятилетий «нерентабельных» вложений;

- мы не можем строить соборы или спасать планету, потому что наше будущее уже «продано» для оплаты вчерашнего потребления. Финансовая система накладывает вето на любые радикальные трансформации: любая попытка изменить систему угрожает «стабильности долговых обязательств». Мы заперты в «вечном сегодня», где единственная цель – поддержание обслуживания долга.

3.3. Приватизация вины (индивидуализация системного кризиса)

Самый коварный этический эффект – это превращение системного грабежа в личную моральную проблему. Невозможность выплатить долг или отсутствие накоплений преподносится не как следствие математической модели, а как «личная недостаточность», лень или финансовая неграмотность. Долг работает как технология управления совестью. Банк не просто забирает деньги – он накидывает на человека «моральный ошейник». Субъект превращается в «Homo Debitor» (Человека задолжавшего), чья главная добродетель – дисциплина выплат, а не гражданская активность или творческая смелость. Кризис системы маскируется под депрессию индивида.

4. Экономическая модель современного банкинга

Экономическая модель современного банкинга базируется на формуле, где процентная нагрузка на социум превышает его способность к воспроизводству жизни. В этой системе время перестает принадлежать человеку и становится приватизированным активом банка. Это не экономика развития, это экономика «утилизации» человека.

4.1. Конфликт функций

Основная причина «утилизации» кроется в математической природе банковского процента.

Природа долга (D): Банковский процент – это экспоненциальная функция: $D(t)=P \cdot e^{rt}$. Она стремится к бесконечности и не знает усталости, болезней или сна.

$D(t)$ – итоговая сумма долга в момент времени t

Это количество жизненной энергии или ресурсов, которые человек должен отдать системе к определенному моменту – это «объем приватизированного будущего».

P – тело кредита (Начальный капитал)

Это сумма, которую банк «создал из воздуха» (в системе частичного резервирования) и передал заемщику. Это точка входа в долговую зависимость.

e (Число Эйлера $\approx 2,718$) – математическая константа естественного роста

Это самый важный элемент. Использование e означает, что долг растет *непрерывно*. В природе так растут популяции бактерий или кристаллы. В финансах это символ того, что долг «работает» 24/7, даже когда мы спим, бодем или отдыхаем. Он не знает биологических пауз.

r – процентная ставка

Это «скорость извлечения» личного времени. Если r высокая, кривая взлетает вертикально, и жизнь человека превращается в быстрый «сброс» всех ресурсов для тушения долга. r – это коэффициент агрессивности банковской системы.

t – Время. Это реальные часы нашей жизни. Обратите внимание – t находится в степени. Это означает, что время работает *против* человека. Чем дольше вы живете с долгом, тем более чудовищный объем времени вы должны экстраполировать в пользу банка за каждый следующий шаг.

Природа жизни (L): человеческий ресурс времени строго линеен и конечен. У нас есть $\approx 700,000$ часов за всю жизнь, из которых лишь около 250,000 являются активным трудовым ресурсом. Когда темп роста долговой нагрузки (r) превышает темп роста реальной производительности и биологических возможностей человека (g) возникает «дефицит времени». Чтобы обслуживать экспоненту долга, человек вынужден отнимать время у систем самовосстановления (сон, отдых, семья, культура). Следствие: жизнь превращается в процесс «сжигания» биологического времени для подпитки математической абстракции.

4.2. Инфляция жизни (на примере жилья в капиталистических странах).
1960-70-е годы: в развитых экономиках среднее жилье стоило примерно 3-4 годовых дохода семьи. При 30-летней ипотеке под низкий процент человек «отдавал» банку примерно 5-7 лет чистого рабочего времени.
2020-е годы: жилье стоит 8-12 годовых доходов. При текущих ставках и ценах на обслуживание долга человек отдает банку 15-20 лет активной жизни.

Источник: 1960-1970-е: Коэффициент отношения медианной цены дома к медианному доходу домохозяйства в США колебался в районе 3.0-3.4. 2020-е: В 2022-2023 годах этот показатель достиг исторического максимума – 7.5-8.0. В отдельных штатах (Калифорния) он превышает 10-12. Источник: FRED Economic Data - Median Sales Price to Median Household Income.

Мы видим физическое изъятие 10-13 лет жизни из личного распоряжения индивида в пользу финансового сектора. Это и есть «приватизация времени». Свобода (время, не занятое выживанием) сокращается, что является определением девальвации жизни.

4.3. Отрицательная селекция

Высокая закредитованность вызывает хронический кортизоловый стресс:

- экономически это выражается в росте расходов на здравоохранение и падении когнитивных способностей. Банк извлекает прибыль сегодня, разрушая ресурс, который должен был жить завтра;

- демографический коллапс: воспроизводство жизни (дети) требует огромных инвестиций времени (Т). Если банк приватизировал время через ипотеку и кредиты, у человека не остается «валюты времени» на детей.

Результат: деградация популяции – экономика превращается в систему майнинга человеческой энергии до полной отработки ресурса, без заботы о восполнении.

4.4. Долг как социальная энтропия

В физике жизнь определяется как процесс извлечения негэнтропии (отрицательной энтропии) из окружающей среды для поддержания внутренней сложности (Э. Шрёдингер, «Что такое жизнь?»). Социальная и культурная жизнь человечества подчиняется тому же закону: для перехода на новый уровень сложности (научные открытия, создание шедевров, воспитание глубоких личностей) системе необходим избыток свободной энергии и времени.

Банковский процент работает как «термодинамический насос». Он изымает из системы именно ту «избыточную» энергию (прибавочное время), которая должна была пойти на усложнение социальной ткани. Результат: когда энергия уходит на обслуживание долга, система лишается ресурса для самоорганизации. Общество начинает упрощаться. Мы видим это в переходе от фундаментальной науки к краткосрочным коммерческим «инновациям», от глубокого образования – к поверхностным навыкам, от сложной культуры — к фастфуд-контенту.

Развитие любой сложной системы невозможно без «полезной избыточности» – свободного времени, которое не занято выживанием. Это время «проб и ошибок». Процентная нагрузка уничтожает эту избыточность. Человек в долгах не может позволить себе рискнуть и заняться делом, которое принесет плоды через 20 лет. Он обязан быть эффективным «здесь и сейчас». Следствие: долг стерилизует будущее. Он превращает ветвящееся дерево возможностей в прямую узкую колею выплат. Это и есть антропологическая энтропия – превращение творца в исполнителя-функцию.

Согласно второму закону термодинамики, в замкнутой системе энтропия растет, ведя к «тепловой смерти» – состоянию, где нет движения и различий. Приватизация времени банками создает социальную «тепловую смерть». Разрушаются уникальные социальные связи (семья, община, дружба), так как они требуют «нерентабельных» затрат времени. Люди превращаются в

изолированные атомы, занятые одной и той же примитивной задачей – обслуживанием кредита. Итог: культура упрощается до лозунгов, образование – до инструкций, а человеческие отношения – до транзакций. Общество теряет внутреннюю структуру и превращается в однородную, легко управляемую массу – «биомассу обслуживания долга».

5. Заключение

Банк не «дает в долг деньги», он «берет в аренду жизнь», возвращая её человеку в виде изношенного, больного и депрессивного остатка, лишённого будущего. Когда стоимость обслуживания долга в часах жизни превышает физический предел выносливости организма, происходит либо социальный взрыв, либо антропологическая катастрофа (вымирание). Пока этот грабёж продолжается – любые разговоры о свободе, справедливости и даже о физическом выживании остаются красивой риторикой.

Освобождение времени требует не реформ, а радикального пересмотра его онтологического статуса:

- право на долговое прощение как историческая практика;
- восстановление минимального автономного временного пространства;
- кооперативные финансовые институты – банки, подотчётные сообществам, а не акционерам;
- запрет на дисконтирование в стратегическом планировании – особенно в приобретении жилья для семейной жизни и образовании;
- конституционное закрепление «права на будущее» как немонетизируемого общего блага.

Литература:

1. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Бибихина. – М.: Ad Marginem, 1997.
2. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М.: Ad Marginem, 1999.
3. Лаццарато М. Изготовление задолжавшего человека. Эссе о неолиберальном состоянии. – М.: Ad Marginem, 2012.
4. Harvey D. The Condition of Postmodernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change. — Wiley-Blackwell, 1989.
5. Demographia. International Housing Affordability Report: 2023 Edition. URL: <http://www.demographia.com/dhi.pdf>